

Стоя в толпе и наблюдая за взглядом Ли Цзэси, полным лицемерного ожидания, Хань Юйэнь ощутила волну неприязни. Как она могла не заметить того, что стало очевидным для всех? Этот Ли Цзэси, с его показным интересом, явно намеревался использовать любой предлог, чтобы сблизиться с Хань Сюбаем.

Равны ли они?

Какая оскорбительная похвала!

— Господин Хань? — вновь обратился Ли Цзэси.

— Хм, — отозвался Хань Сюбай, очнувшись от раздумий. — Молодой мастер Ли, мне нечего сказать о вашем выступлении.

Потерял дар речи?

— Господин Хань, вы хотите сказать, что выступление молодого мастера Ли было безупречным? — с надеждой уточнил кто-то из присутствующих.

Глаза Ли Цзэси вспыхнули в предвкушении похвалы, но Хань Сюбай, нахмурившись, прервал его, произнеся с леденящей душу прямоотой:

— Нет, он совершенно не достоин касаться клавиш.

В зале пронёсся изумлённый шёпот, а румянец гордости на лице Ли Цзэси мгновенно померк. Его запал угас.

— П-почему? — запнулся он.

— Ты относишься к фортепиано как к игрушке, как к инструменту для привлечения внимания. В твоей игре нет ни искренней любви к музыке, ни капли души, — Хань Сюбай сделал паузу. — Что касается скорости и техники, которыми восхищаются невежды, то найдётся немало тех, кто превзойдёт тебя.

Услышав эту оценку, далёкую от той, что была в книге, Ли Цин с изумлением взглянул на него. Не менее удивительно было то, что Хань Сюбай понял суть его представления точно так же, как и он сам!

«Ли Цин — моя родственная душа, так что совершенно разумно и законно, что я приду и найду его, верно?»

Эти слова, сказанные Хань Сюбаем в тот день, всплыли в его памяти.

Су Ян понимающе улыбнулся. Глядя на молчаливого Ли Цина, он прошептал ему на ухо:

— Хань Сюбай — артист с характером, он презирает тех, кто использует фортепиано для самолюбования. Пусть он кажется мягким, но, когда дело касается музыки, его язык острее бритвы.

Неужели Ли Цзэси всерьёз считает, что его замыслы остались незамеченными?

Он, наследник богатой семьи, мог бы просто наслаждаться заслуженным признанием. Но вместо этого он лелеет грязные мысли... И теперь он положил глаз на Хань Сюбая!

В глазах Су Яна мелькнуло презрение.

— Этот Ли Цзэси сам нарываётся на неприятности.

Ли Цин взглянул на него и тихо спросил:

— Ты все это заметил?

Ему было искренне любопытно, почему в оригинальной истории «стервозность» молодого господина оставалась незамеченной для окружающих.

И теперь все важные фигуры, которым следовало бы общаться с настоящим молодым мастером, прекрасно ладят с ним самим.

— Другие, возможно, и нет, но я вижу его насквозь, — ответил Су Ян, иронично усмехнувшись. Он немного подумал и неожиданно выдал комплимент в адрес Хань Сюбая: — Хань Сюбай тоже это видит.

Хань Юйэнь, стоявшая в толпе, усмехнулась самодовольно.

Вот именно!

Её брат — пианист с мировым именем! Как он должен оценивать такое посредственное исполнение? Какая наглость!

Ли Цзэси был потрясён подобным замечанием, и его лицо исказилось от напряжения. Но он не смел открыто спорить с Хань Сюбаем в присутствии всех; в его невинных глазах мелькнула тень обиды.

— Господин Хань, я...

— Молодой мастер Ли, вы сыграли превосходно!

Некий богатый молодой человек не упустил возможности вступить за Ли Цзэси, возразив Хань Сюбаю:

— Господин Хань — почётный гость на этом вечере. Нам, простым смертным, не дано судить о вашем мастерстве; нам просто кажется, что ваша игра приятна для слуха. Не стоит быть столь жестоким и придирчивым, не так ли?

Хань Сюбай не проявил ни малейшего раздражения и спокойно ответил:

— Разве он не просил меня высказать своё мнение? Почему мне запрещено говорить правду?

Молодой человек, защищавший Ли Цзэси, был обескуражен таким ответом, но тут услышал, как кто-то с пренебрежением бросил:

— А вы кто такой?

Су Ян узнал этого человека и усмехнулся:

— О, разве это не молодой господин Чэнь? Если я не ошибаюсь, в прошлый раз вы выслуживались на дне рождения Ли Цина.

Услышав это, Ли Цин наконец начала припоминать, что за человек стоит перед ним.

В прошлый раз этот человек открыто критиковал Ли Цзэси за его поношенную одежду, а теперь встал на его защиту.

Чэнь Ван уловил сарказм в словах Су Яна, нахмурился от гнева и насмешливо произнёс:

— Разве я сказал что-то не так? Господин Хань, унижая молодого господина Ли, разве вы не защищаете этого выскочку Ли Цина?

Ли Цин замер, поднимая бокал, чтобы сделать глоток, и выражение его лица слегка помрачнело.

У него талант наступать на больные места. Он не проронил ни слова, какое он имеет к этому отношение?

Выражения лиц Су Яна и Хань Сюбая изменились одновременно, и Су Ян выпалил первым:

— Чэнь Ван, следи за своими словами!

— Уважение? — презрительно усмехнулся Чэнь Ван, глядя в сторону Ли Цина. — Зачем мне уважать того, кто не имеет права находиться в этом зале? Простите, но мир разделён на классы.

— Ли Цин, фальшивый юноша, занявший чужое место, не заслуживает моего уважения!

— Чэнь Ван! — Су Ян вспыхнул от гнева и резко ответил: — Не думай, что можешь вести себя так надменно, лишь потому, что твоя семья Чэнь нажила состояние на электроэнергетике! Извинись перед Ли Цином немедленно! Иначе не вини меня за последствия!

Су Ян сжал кулаки, готовясь сделать шаг вперёд, но Ли Цин остановил его. В его взгляде мелькнул холодный блеск, а голос оставался на удивление спокойным:

— Всё в порядке, не стоит вступаться за меня. Господин Чэнь, все ваши претензии обращены ко мне. Пожалуйста, не переносите свою неприязнь на других, — Хань Сюбай поправил очки в золотой оправе, стараясь скрыть мимолётное выражение отвращения.

Чэнь Ван, решив, что одержал верх, гордо вскинул подбородок.

— Извинения исключены. Однако мне любопытно, какие выгоды молодой господин Ли посулил вам обоим, что вы так отчаянно его защищаете?

Он пристально посмотрел на Ли Цина, и в его глазах мелькнул недвусмысленный намёк:

— Не может быть, чтобы...

— Молодой господин Чэнь, следите за своими словами, — нахмурился Шэн Ян, как хозяин вечера, прерывая его.

Чэнь Ван намеренно замаял пошлую фразу. Но присутствующие гости не были глупцами. Они прекрасно поняли его саркастический намёк.

Ли Цин соблазнил двух Альф своим телом, поэтому Су Ян и Хань Сюбай оберегают его, как сокровище.

— Простите, если я доставил вам неудобства, — Ли Цзэси вовремя вышел вперёд, притворно смутившись. — Это моя игра на фортепиано сделала меня посмешищем. Господин Хань прав, это не имеет никакого отношения к моему второму брату.

Ли Цин почувствовал, как по спине пробежал холодок. Могла ли ирония быть еще более очевидной?

Он явно рассчитывал на то, что другие по ошибке решат, будто он затаил обиду и «сговорился» с Хань Сюбаем, чтобы затмить одарённого, но обиженного молодого господина Ли Цзэси.

Увидев слегка покрасневшие глаза Ли Цзэси, Чэнь Ван проникся к нему ещё большей жалостью.

— Молодой мастер Ли, это вы называете плохой игрой? Тогда Ли Цин умеет играть? Сомневаюсь, что он знает ноты!

— Верно. Я знаю молодого мастера Ли много лет, но никогда не слышал, чтобы он играл на фортепиано, — прошептали в толпе, открыто симпатизируя Ли Цзэси. — Достоин ли Хань Сюбай звания прославленного пианиста, если он унижает одного и защищает другого?

— Молодой мастер Ли, почему бы вам не продемонстрировать свои навыки?

— Хоть одним глазком взглянуть! В противном случае нам будет очень жаль молодого господина Ли.

— Да, молодой мастер Ли ничего плохого не сделал и даже зовет тебя «вторым братом». Как ты можешь позволить другим говорить о нём подобным образом?

— Устройте соревнование, тогда всё станет ясно. Господин Хань так высоко ценит молодого мастера Ли. Возможно, его музыка просто божественна.

Некоторые люди воспользовались возможностью, чтобы спровоцировать конфликт.

Вопрос о настоящем и фальшивом молодых мастерах семьи Ли был актуальной темой в высшем свете. Теперь, когда они наконец встретились, не стоит ли воспользоваться этой возможностью, чтобы сравнить их способности и определить, кто же из них лучше?

Сердце Ли Цзэси наполнилось ликованием, слушая всё это.

Ему было известно, что Ли Цин с детства любил рисовать, но так и не научился играть на фортепиано.

Такой неумеха, как он, никогда не сыграет хорошо он только выставит себя дураком. И чем больше Ли Цин будет сжиматься, как черепаха, и не смеет отвечать, тем больше остальные будут восхищаться истинным талантом молодого мастера.

Хань Сюбай выставил его в дурном свете, и он не позволит Ли Цину избежать расплаты!

Ли Цин усмехнулся про себя, кончики его пальцев едва заметно дрогнули.

— Значит, все хотят посмотреть, как я буду играть на фортепиано, чтобы развлечься? Если так, зачем ходить вокруг да около?

По правде говоря, видя, что ситуация развивается иначе, чем было описано в книге, он не

собирался вмешиваться. К сожалению, всегда находятся те, кто в своём самодовольстве раздувает пламя, испытывая пределы собственного рассудка.

Глаза Ли Цзэси вспыхнули, услышав эти слова.

— ...Второй брат, ты умеешь играть?

Ли Цин проигнорировал его вопрос и шагнул вперёд с улыбкой.

<http://bllate.org/book/14669/1302377>